

Т. В. Мельниченко

*Таврійський національний університет ім. В.І. Вернадського***Г. РИД ОБ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ**

Аналізується підхід до розгляду феномену традиції в англійській літературі одного з видатних критиків і теоретиків літератури Англії Г. Ріда. Виявляється специфіка його розуміння суті традиції, інтерпретації понять «класичний» – «романтичний», розробки критеріїв приналежності до традиції англійської поезії. Показано, що розв'язання проблем традиції і новаторства здійснюється Г. Рідом на основі розробленої ним теорії мистецтва, що затверджує пріоритет романтичного типу художньої творчості.

Ключові слова: традиція, класичний, романтичний, поезія, художня творчість, Г. Рід.

Анализируется подход к рассмотрению феномена традиции в английской литературе одного из крупнейших критиков и теоретиков литературы Англии Г. Рида. Вывяляется специфика его понимания сущности традиции, интерпретации понятий «классический» – «романтический», выработки критериев принадлежности к традиции английской поэзии. Показано, что решение проблем традиции и новаторства осуществляется Г. Ридом на основе разработанной им теории искусства, утверждающей приоритет романтического типа художественного творчества.

Ключевые слова: традиция, классический, романтический, поэзия, художественное творчество, Г. Рид.

The article presents H. Read's approach towards the phenomenon of the tradition in English literature. We explore the specificity of his understanding of the essence of tradition, interpretation of categories «classicism» and «romanticism», criteria which he applied to modern poetry in deciding its being in accord with the main tradition of English poetry. His views on the subject were evolved in the context of his romantic theory of art.

Key words: tradition, classic, romantic, poetry, art, H. Read.

На протязенні всього ХХ века проблема традиції викликала оживлені спори і дискусії серед літературознавців і критиків. Етому в невеличкій ступені сприяло появлення нових художественних концепцій в естетикі і творчій практиці модернізму, вимагали концептуального осмислення і оцінки. Перед літературознавцями того часу стояли непрості задачі, пов'язані з необхідністю виробити критерії аналізу і оцінки художественних творів, визначити роль критика і критики в житті суспільства, нарешті, дати читачеві етичні і естетичні орієнтири в такій різноманітності течій і напрямків, якою відзначалося перше десятиліття двадцятого століття. Спроби концептуального осмислення традиції як категорії модерністської естетики були здійснені в працях представників англійського літературознавства Т. С. Еліота і Г. Ріда. Вчення Т. С. Еліота про сутність феномену традиції, викладені в працях «Традиція і індивідуальний талент», «Назначення критики», «Хто такий класик?», неодноразово становилися об'єктом дослідження вітчизняних дослідників (А. А. Аствацатуров, Т. Н. Денисов, Т. Н. Красавченко, О. М. Ушаков і др.). На відміну від Т. С. Еліота Г. Рід звертався до даної проблеми головним чином в контексті розробленої ним теорії художественного творчості або застосовно до аналізу творчості англійських поетів, не виділяючи її як об'єкт окремого дослідження. Однак це не зменшує цінності його досягнень в даній області. Національні особливості процесу освоєння категорії і феномену традиції є **актуальними** для сучасного літературознавства, і вивчення ридовського підходу дозволить розширити воз-

возможности теоретического осмысления этого явления современной наукой о литературе, выявить специфику освоения европейской культурной традиции английским литературоведением. Теория традиции Г. Рида анализируется на материале его литературно-критических и социокультурных работ. В разное время к изучению критического наследия Г. Рида обращались отечественные (А. С. Козлов, Т. Н. Красавченко) и зарубежные (Дж. Заслов, В. Харди) ученые. **Целью** данного исследования является анализ взглядов Г. Рида на феномен литературной традиции, определение содержания и специфики понятия «романтическая традиция поэтического творчества».

Отличительной особенностью ридовской теории является противопоставление логического способа познания мира интуитивному. Это противопоставление носит у критика методологический характер и является основой для последующего противопоставления не только классицизма и романтизма, но и поэтического творчества непоэтическому, органической формы абстрактной, личности поэта характеру. Традиция английской поэзии «выводится» Г. Ридом на основе разработанной им теории, утверждающей приоритет романтического типа художественного творчества. Критик предлагает ряд критериев, принципиально отличающих поэтическое творчество и касающихся *формы произведения, личности художника, самого процесса художественного творчества*.

Форма художественного произведения может быть, по его определению, органической или абстрактной. «Органической» Г. Рид называет форму, которая возникает в момент рождения произведения и «объединяет в жизненном единстве структуру и содержание» [1, с.19]. Когда «органическая» форма закрепляется и стабилизируется в качестве устойчивой модели, теряется связь с динамикой возникновения произведения. В результате структура и содержание оказываются искусственно разорваны, и полученную форму Г. Рид называет «абстрактной». Таким образом, по Г. Риду, «органическая» форма соответствует романтическому направлению в искусстве, а «абстрактная» – классическому в любом историческом цикле культурного развития. Переход от «органической» формы к «абстрактной» происходит, когда период «напряжения и интенсивности» сменяется периодом «устойчивости и насыщения». При этом «классическое» направление у Г. Рида неизбежно ассоциируется с упадком культуры. Принцип «органической» формы он называет «самым основным и жизненным принципом поэтического творчества» [1, с. 20]. Перед современной поэзией критик ставит задачу возродить этот принцип и таким образом продолжить традиции романтической поэзии.

Автор произведения может быть «личностью», а может – «характером». Последнему присущи твердость, стабильность, приверженность однажды сформировавшимся моделям. Он не подвержен впоследствии изменениям и эмоциональному влиянию, это некий «неличный идеал». Личность же, напротив, гибка, отзывчива, способна чутко реагировать и откликаться на происходящие в мире изменения. «Идеальной будет личность, всегда способная адаптировать свое бытие к движению своей мысли, и чья мысль всегда характеризуется универсальностью» [2, с. 32]. Развивая это положение, Г. Рид приходит к выводу, что классическое искусство создано художниками, обладающими «характером», а романтическое – «личностью».

Что касается самого процесса поэтического творчества, то настоящая поэзия, по убеждению критика, рождается только при определенном состоянии души, стремящемся к поэтическому выражению и несовместимому с прозаическим. Выбор классической или романтической направленности происходит, по мнению критика, в процессе создания поэтического произведения, который состоит из двух этапов: «мгновенный и первичный, который всегда был известен как вдохновение и который с точки зрения психологии можно описать как доступ к глубинным слоям бессознательного; и вторичный этап обработки, в ходе которого

первичным восприятиям и интуитивным озарениям художника придается тот вид, который соответствует упорядоченной организации социальной реальности» [3, с. 228]. Между этими этапами имеет место процесс анализа (*contemplation*), когда сознание выступает в роли цензора. И здесь важна роль так называемого общего направления индивидуальной мысли, убеждений поэта, которые, в конечном итоге, определяют классическое или романтическое направление творчества. В терминах психоанализа Г. Рид интерпретирует это как усиленный или ослабленный контроль со стороны «сверх-я». В эссе «Сокол и голубь» Г. Рид так высказался об отличии романтизма от классицизма: «Романтизм и классицизм определяются не эпохой или стилем, а психологическим отношением к процессу художественного творчества: с одной стороны – вдохновение, отвага и оригинальность; с другой – подражание, следование правилам и нерешительность» [4, с. 250].

Традицию создания такой поэзии Г. Рид считает «главной традицией английской поэзии, которая началась с Чосера и достигла своей вершины в творчестве У. Шекспира» [2, с. 45]. Прервалась она «так называемой классической фазой английской поэзии, кульминацией которой стало творчество А. Поупа, а затем была вновь восстановлена Вордсвортом и Кольриджем, в некоторой степени развита Браунингом и Дж. М. Хопкинсом, а в наши дни продолжена такими поэтами, как У. Оуэн, Э. Паунд и Т. С. Элиот» [2, с. 45]. Традиция, отстаиваемая Г. Ридом, противостоит классической, как «естественная и оригинальная, творческая сила противостоит оковам академизма и педантизма» [2, с. 50]. Период, который Г. Рид называет «классической фазой английской поэзии», характеризуется доминированием стиля, названного Дж. Драйденом «*wit-writing*». Это поэзия, создаваемая «намеренно», с помощью направленных интеллектуальных усилий и «красноречивого» оформления. Однако подобное искусство не является поэзией, а представляет собой не что иное, как проявление остроты ума, умение красиво оформить продукт авторского воображения. У. Вордсворт, по мнению Г. Рида, был первым, кто в полной мере осознал эту разницу и сумел «освободить себя и всю традицию английской поэзии от тирании «*wit-writing*», длившейся почти полтора века» [2, с. 47], вернув поэзии спонтанность и свободу выражения. Начатая У. Вордсвортом борьба с «*wit-writing*» была продолжена, считает Г. Рид, Т. Халмом и Э. Паундом.

О свободе в творчестве Г. Рид говорит словами С. Т. Кольриджа: «Ни одно произведение настоящего гения не требует какой-либо устойчивой, определенной формы. Как бы ни писал гений, мы не можем назвать его творчество хаотичным; гениальность состоит именно в том, чтобы творить согласно своим собственным законам» [2, с. 41]. Но «творить по своим собственным законам» вовсе не означает для Г. Рида, что каждое последующее поколение поэтов должно чувствовать себя ниспровергателем и бунтарем. В отличие от Т. С. Элиота Г. Рид ничего не говорит о сознательном освоении и наследовании литературной традиции. С одной стороны, он утверждает ее наличие (традиция английской поэзии от Чосера до Спенсера), с другой – приводит в пример Шекспира, соглашаясь с утверждением последнего о том, что «для самого поэта традиция – ничего не значащая абстракция» [2, с. 117]. Глупо, считает критик, отказываться от опыта, воплощенного в поэзии прошлого, но еще глупее игнорировать опыт настоящего, стремясь сохранить ненужный академизм. Шекспира Г. Рид называет поэтом, свободным от убеждений и влияний культуры, обладавшим обостренной чувствительностью, творившим и жившим по своим собственным законам. Критик не отрицает также и влияния общественно-исторических факторов на художника, утверждая, что сама эпоха (по крайней мере, современная ему эпоха – XX век) несет в себе определенные черты романтизма или классицизма и таким способом определяет ведущую традицию.

Возможность существования и основу традиции Г. Рид видит в способности поэзии выражать дух времени, кристаллизовать мудрость эпохи, формулировать

«новые жизненные концепции». Ритм в поэзии должен согласовываться с ритмом жизни, и в этом согласовании – ключ к тому, чтобы сохранять и воплощать «дух времени». Строительным материалом живого языка Г. Рид считает идиомы, называемые им «живыми организмами речи». Идиомы и являются «первичными ритмами», обладающими устойчивым интонационным рисунком. Кроме того, идиомы возникают в живой речи, являются непосредственным отражением явлений современной жизни, откликом на окружающую действительность и несут в себе ее ритмы. Но все же ритм остается для Г. Рида только инструментом искусства, и критик остается верен своей личностно-ориентированной теории: настоящая поэзия рождается свободно и спонтанно из сочетания ума и чувствительности.

В духе разработанной им романтической теории поэзии Г. Рид решает вопрос о новаторстве. В эссе, посвященном Дж. Хопкинсу, критик утверждает, что влияние поэта может быть двояким: «техническим», то есть затрагивающим формальную сторону поэтического творчества путем введения новых приемов и методов, и «духовным», которое влияет на взгляды, философские убеждения поэта и читателей. Критерии, безусловно, правильные, но слишком общие и открывающие широкие возможности субъективного толкования. Это доказывают выводы самого Г. Рида например «обостренная чувствительность Дж. Хопкинса, несомненно, повлияла на восприимчивость всех, кто был знаком с его поэзией», или вывод о влиянии таки инноваций поэта, как «скачущий ритм», и широкое использование аллитерации на манеру творчества современных поэтов [2, с. 143]. Английский литературовед так и не берется определить, в чем же заключается прямое влияние творчества Дж. Хопкинса, но называет его «наиболее жизненным поэтом нашего времени» за его способность чувствовать «ритмы современной жизни, музыку нашего существования и трагедию судьбы» [2, с. 144].

В эссе, посвященном творчеству Дж. Свифта, новаторство писателя и поэта, по его мнению, проявилось «не столько в отсутствии всех условностей, сколько в изобретении новых (правил. – Т.М.)» [2, с. 170], подтверждая мысль о том, что необходимое качество таланта – способность создания новых форм взамен старых. Р. Браунинг «расширил границы поэзии и привнес в нее определенные категории содержания, как те, что воплощены в его драматических монологах и его психологических исследованиях в целом» [2, с. 48]. Его влияние можно описать как тенденцию поощрять «объективное отношение у поэта». Среди тех, кто внес вклад в развитие поэтической традиции, Г. Рид называет Уитмена, Йетса, Хулма и Э. Паунда.

Характерно, что, решая проблему традиции и новаторства в английской поэзии, Г. Рид и Т.С. Элиот практически одновременно обращаются к творчеству поэтов-метафизиков. Т.С. Элиот написал эссе «Поэты-метафизики» в 1921 г., а Г. Рид – двумя годами позже, в 1923 г., назвав работу «Природа метафизической поэзии». Его работа наглядно иллюстрирует значение, которое Г. Рид придавал мысли в поэзии, способности поэта отразить в произведении знание о мире. Критик определяет метафизическую поэзию как «поэзию универсалий», «эмоциональное постижение мысли» [2, с. 70] и считает, что метафизика сама по себе поэтична, что одновременно существует «абстрактная мысль и чувство для этой мысли, выраженное в поэзии» [2, с. 81]. Метафизической в этом смысле он считал поэзию Дона, Чепмена, Данте, Кавальканти, Вордсворта.

Т. С. Элиот обращается к теме метафизической поэзии с целью определить место поэтов-метафизиков XVII в. в литературной традиции Англии. Его определение метафизической поэзии во многом созвучно ридовскому: он отмечал, что метафизическую поэзию характеризует единство мысли и чувства. Также весьма схожи размышления двух критиков о процессе творчества поэта-метафизика и роли его личности в этом процессе. Оба считают принципиально важным качеством поэта умение осуществить отбор и последующий синтез материала произ-

ведения, создать нечто совершенно новое на основе уже существующего и придать произведению эмоциональную целостность, то есть выразить в произведении чувство, родившееся как отклик на мысль. И Г. Рид, и Т. С. Элиот говорят о нарушении единства мысли и чувства в поэтическом творчестве как о крайне нежелательном явлении, губительном для истинной поэзии.

Единодушно они отмечают тесную связь метафизической поэзии XVII в. с современностью, считая ее одним из наивысших и наиболее универсальных проявлений поэтического творчества. Оба обращаются к современным поэтам с призывом чутко и с пониманием реагировать на сложность современного мира. Т. С. Элиот так формулирует задачу поэтов современности: «Наша цивилизация является весьма сложной и разнообразной... Поэт должен становится все более и более эрудированным, символическим, иносказательным, чтобы заставить язык выразить свои мысли» [5, с. 178]. Г. Рид, в свою очередь, призывает поэта в полном объеме впитывать в себя ту среду, в которой он находится. Пищей для его ума могут послужить открытия науки, в особенности физики, так как у науки, по мнению Г. Рида, и метафизической поэзии один идеал – «удовлетворение разума».

Сравнивая подходы двух выдающихся литературоведов своего времени к решению проблемы традиции, можно отметить, что она решается обоими критиками путем интерпретации понятий «классицизм» и «романтизм». И Г. Рид, и Т. С. Элиот чувствовали необходимость пересмотра существовавшего еще с начала XIX в. довольно условного разграничения классического и романтического. Несмотря на различия (порой радикальные) их подходов к решению этой проблемы, становится очевидно, что их объединяет убеждение в том, что важна не столько литературная эпоха, сколько «особый тип художественного мышления, обладающий всеохватностью, универсальностью, зрелостью и цельностью, – качествами, вовсе не являющимися достоянием лишь какого-то определенного периода в истории литературы или какого-то одного художественного направления» [6, с. 5]. В эссе, посвященном творчеству Дж. Свифта, Г. Рид преодолевает категоричность собственного подхода к определению «классицизм-романтизм» и дает более справедливую оценку классическому искусству. Так, он предлагает различать «традиционный классицизм», представителем которого считает Драйдена, и «естественный классицизм», заключающийся в попытках найти новые формы для выражения нового содержания. И такой подход гораздо ближе к критериям, предложенным Т. С. Элиотом, – зрелость и универсальность, к разграничению классики истинной и поддельной. Оба критика неоправданно сужают исторические границы классицизма: Г. Рид, когда утверждает, что классическое направление формируется в периоды стабильности и покоя и сигнализирует об утрате связи с динамикой возникновения произведения; Т. С. Элиот, – когда утверждает, что классику рождает лишь цивилизация, достигшая «полноты развития». Но очевидно, что наиболее ценные произведения искусства для обоих критиков – всегда «порождение зрелой мысли».

И Т. С. Элиот, и Г. Рид особенно остро чувствовали необходимость выработать критерии оценки поэтических произведений в эпоху, отмеченную необычайным разнообразием творческих устремлений, установкой на эклектизм и субъективность, претензиями отдельных движений и направлений на роль современной классики. Т. С. Элиот предложил следующее определение: «Совершенна та классика, в которой угадывается дух всего народа и которая не может иначе проявиться в языке, как выразив этот дух полно и целостно» [6, с. 149]. Сходные мысли находим у Г. Рида, говорившего как о совершенной о такой поэзии, которая способна выражать дух времени, вбирать в себя мудрость эпохи, формулировать «новые жизненные концепции».

Библиографические ссылки

1. Read H. Form in Modern Poetry / H. Read. – L. : – Bradford Vision, 1957. – 85 p.
2. Read H. Collected Essays in Literary Criticism / H. Read. – L. : Faber & Faber, 1938.
3. Read H. The True Voice of Feeling / H. Read. – L., 1968. – 382 p.
4. Read H. The Innocent Eye / H. Read. – NY, 1947. – 268 p.
5. Eliot T.S. On Poetry and Poets / T.S. Eliot. – Boston, 1986. – 262 p.
6. Томас Стернз Элиот. Назначение поэзии. – М.: ЗАО «Совершенство», 1997. – 352 с.
7. Денисова Т.Н. Т. С. Элиот и его элитарная культурология / Т. Н. Денисова // Элитарные представления об искусстве и современный мир. – К. : Наукова думка, 1980. – С. 55–99.
8. Козлов А. С. Литературоведение Англии и США XX века / А. С. Козлов. – Симферополь, 1994. – 256 с.
9. Красавченко Т. Н. Английская литературная критика XX века / Т. Н. Красавченко – М., 1994. – 282 с.
10. Ушакова О. М. Европейская культурная традиция в творчестве Т. С. Элиота : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» (европейская и американская литература) / О. М. Ушакова. – М., 2007.

Надійшла до редколегії 10.11.2012 р.

УДК 821.111 – 193.3.09

Т. Ю. Миронова

Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта

ПОЭЗИЯ П. МАЛДУНА 70-х – НАЧАЛА 90-х ГОДОВ XX ст. В ОЦЕНКЕ ЗАРУБЕЖНОЙ КРИТИКИ

Проаналізовано критичні відгуки про поезію П. Малдуна (70-х – початку 90-х років XX ст.) в зарубіжній пресі і визначено передумови становлення та особливості розвитку творчості сучасного поета.

Ключові слова: зарубіжна критика, поезія, П. Малдун, постмодернізм, література сучасної Північної Ірландії, поети Ольстера.

Проанализированы критические отзывы о поэзии П. Малдуна 70-х – начала 90-х годов XX ст. в зарубежной печати и определены предпосылки становления и особенности развития творчества современного поэта.

Ключевые слова: зарубежная критика, поэзия, П. Малдун, постмодернизм, литература современной Северной Ирландии, поэты Ольстера.

The article deals with a variety of critical viewpoints of P. Muldoon's poetry (in the 70's –early 90's of the XX c.), widely covered in the foreign press. The origins and the development of P. Muldoon's poetry are considered.

Key words: literary criticism, poetry, P. Muldoon, postmodernism, the contemporary literature of Northern Ireland, Ulster poets.

Актуальность темы «Поэзия П. Малдуна 70-х – начала 90-х годов XX ст. в оценке зарубежной критики» определяется степенью разработанности научных проблем, связанных как с историей зарубежной критики конца XX – начала XXI в., так и с творчеством современного писателя Северной Ирландии и США Пола Малдуна, и обусловлена отсутствием комплексных работ в отечественном литературоведении по данному вопросу. Назрела необходимость проследить соотношение постмодернистских и традиционных черт в оценке зарубежной критики,